

Обеденный перерыв в Первой школе длился почти час. После еды гиперактивные альфы отправлялись на спортивную площадку, чтобы попинать мяч, а окружающие их беты и омеги подбадривали их, и шум от этого был слышен даже в учебном корпусе.

После того, как Цзян Яо закончил свой неаппетитный обед, он отправился в школьный магазин, чтобы купить что-нибудь перекусить, по пути бесцельно бродя по кампусу и знакомясь с новой обстановкой. Стена по периметру Первой школы была намного короче, чем у Восьмой школы. Возможно, потому, что здесь не было таких "плохих учеников", как он, которые перелезали через стену. Она была немного заросшей ползучими лианами. Цзян Яо подумал, что не стоит упускать такую возможность. Как-нибудь вечером он мог бы отправиться перекусить, ведь на задней улице за школой было множество маленьких ресторанчиков, качество которых было выше, чем в столовой. Свернув за угол, он обнаружил небольшую рощицу, которая была обязательным атрибутом любой школьной территории. Цзян Яо часто ходил в рощу в Восьмой школе, обычно потому, что его звали туда на исповедь. Такое случалось по меньшей мере дюжину раз.

-вот что я сделал... -слабый голос доносился из рощи.

"Неужели я случайно наткнулся на чью-то исповедь?"

Он всегда играл главную роль в таких сценах, поэтому быть простым прохожим довольно необычно.

Он подошел к роще. Пышные деревья были аккуратно расположены, образуя естественную стену. Сквозь просветы между листьями он мог примерно разглядеть что происходило внутри.

- Это было сделано грубо, так что подожди до следующего года... В следующем году я постараюсь сделать для тебя что-нибудь получше.

Говорящий поднял большой пакет в руке, показывая человеку напротив его содержимое, и слегка улыбнулся:

- Тебе нравится?

Цзян Яо сказал: "вау" в своем сердце. Этому маленькому сопляку, оказывается, кто-то нравится.

Инь Че смотрел в его сторону, но, казалось, не замечал его. Его глаза были устремлены на человека перед ним, и в его улыбке прослеживалось явное нервное напряжение. Он мог видеть только спину собеседника. Это был ученик мужского пола. Он был высоким и казался альфой. Его руки были в карманах, как будто он не собирался брать пакет. Он просто опустил голову и заглянул:

- Действительно довольно грубо. На мой день рождения ты даришь мне это?

Улыбка Инь Че померкла:

- Я вспомнил, что в детстве ты любил строить дома, поэтому я сделал этот. Он, конечно, не так хорош, как покупной, но если тебе не нравится, я могу пойти и купить...

- Не нужно, мне это не нужно! Ученик насмешливо сказал: - Знаешь, какой подарок на день рождения я хочу больше всего?

- Какой? Просто скажи, и я постараюсь сделать все возможное.

- Я хочу, чтобы ты переехал. Одно твое присутствие вызывает у меня раздражение.

Инь Че удивленно моргнул:

- Но я уже и так живу в общежитии.

- Ты ходишь домой на выходные! И я постоянно вижу тебя в школе! Каждый день ты крутишься у меня перед глазами. Ты боишься, что другие люди не поймут, что у меня есть такой старший брат, как ты?

Инь Че прикусил губу и потянул пакет назад. Его глаза налились кровью, и он замолчал на некоторое время, прежде чем спросить:

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал?

Парень фыркнул:

- Что, чувствуешь себя несчастным из-за этих слов? Гэ, неужели ты думал, что, сделав мне такой дом, ты сможешь загладить свою вину? Думаешь я буду благодарен и прощу тебя?

- Я ничего такого не думал.

- Именно это то, что ты думал! "В следующем году", что в следующем году? Твои обещания для меня - чушь собачья. С этого момента я прошу тебя держаться от меня подальше, заранее благодарю!

После того, как ученик повернулся, чтобы уйти, Цзян Яо отступил на несколько шагов, делая вид, что проходит мимо, так что он смог ясно увидеть лицо другого. Оно было примерно на пятьдесят-шестьдесят процентов похоже на лицо Инь Че, но черты лица были еще более яркими и красивыми, со слабой юношеской аурой высокомерия и жестокости. С первого взгляда он понял, что это тот самый школьный красавчик, которым все восхищались. Ученик не обратил на него никакого внимания и ушел длинными шагами, как будто не хотел задерживаться ни на секунду. Цзян Яо подождал на этом месте некоторое время, пока Инь Че не вышел из маленькой рощицы. Он все еще держал большой пакет в одной руке. Когда он увидел его, то сразу же крепко сжал руку, как будто был начеку.

Цзян Яо улыбнулся:

- Почему ты так нервничаешь? Я не стану красть деревянный дом, который ты пилил до поздней ночи.

Инь Че нахмурился:

- Ты что, подслушивал?

- Да, я подслушивал, и что?

- Бесстыжий!

- Ты всегда так красноречиво ругаешься? "Несерьезный", "бесстыжий". Можно ли вообще назвать это ругательствами? Даже твой брат может использовать выражения по типу: "чушь собачья".

- Отвали...

Инь Че обошел его. Видя его в таком плохом настроении, Цзян Яо почувствовал волнение. Небольшой конфликт в столовой был быстро отброшен в дальний угол его сознания. Он последовал за ним и начал словесную атаку:

- Ты не получаешь большого уважения, как гэгэ*, да? Я впервые вижу, чтобы гэгэ так презирали, хахаха... Инь Че ускорил шаг, идя вперед с мрачным выражением лица, пытаясь оторваться от него. Цзян Яо догнал его за несколько шагов и продолжил давить на него: - Честно говоря, в моей семье я тоже гэгэ, как и ты, но мой брат и сестра - мэймэй*, младше меня на пять или шесть лет, она такая милая и привязчивая. Каждый раз, когда она меня видит, она хочет меня обнять. Весь день она ходит за мной по пятам, относится ко мне как к идолу, постоянно хвастается мной перед одноклассниками. Ай, как может быть такой огромный разрыв между одним гэгэ и другим гэгэ?

Инь Че остановился:

- Ты что, блядь, не собираешься отъебаться от меня?

Цзян Яо зааплодировал:

- Неплохо, ты наконец-то освоил суть ругательств, но, извини, не сегодня.

Инь Че скрипнул зубами, пытаясь сдержаться, но в итоге не смог.

1. гэгэ - старший брат.

2. мэймэй - младшая сестра.

<http://bllate.org/book/14183/1249323>